

Земля разверзлась глубокой рваной трещиной, каменные плиты выгнулись и лопнули, обнажая мощные, переплетенные узловатые корни Цветка Призрачной Души. На крупные, ярко-алые лепестки осыпалась пыль, а из самой сердцевины потянулся густой, дурманящий аромат. Духовная энергия, превратившись в бледные золотистые искры, закружилась вокруг цветка, создавая невероятно притягательное, но пугающее зрелище.

Бутоны на разветвленных стеблях раскрывались, подобно мистическим лотосам, а мясистые отростки, извиваясь, сжимали шеи неосторожных заклинателей. Тела несчастных в одно мгновение иссыхали, превращаясь в прах, и лишь пустые скелеты сиротливо раскачивались в воздухе.

Костер освещал это жуткое, но завораживающее растение-убийцу. Цветок неистово размахивал своими бесконечными колючими лианами, и стройные ряды заклинателей в панике смешались.

Заметив неладное, люди-бараны в страхе сжались в комок и спрятались внутри защитного магического массива алтаря. Кто-то из заклинателей попытался последовать за ними, но был отброшен магическим артефактом из рук одного из бараноголовых и, ударившись о землю, покатился, корчась от боли.

Многие попали под действие чар: они заворуженно смотрели на Цветок Призрачной Души и, словно во сне, с остекленевшим взглядом шаг за шагом приближались к его разверстой, похожей на пасть сердцевине.

Даже Янь Цинли на мгновение потеряла самообладание, ошеломленная величиим демонического цветка. К счастью, она подготовилась заранее: её верный духовный меч вовремя легонько ударил её по затылку, приводя в чувство. Янь Цинли тут же зажала нос и нажала на две точки на теле, чтобы не вдыхать галлюциногенный аромат.

Отыскав в толпе блуждающих людей Сяомин, она изо всех сил нажала ей на точку под носом, чтобы привести в сознание. Сяомин, очнувшись, выглядела растерянной, словно после тяжелого кошмара. Протерев глаза, она увидела Янь Цинли и облегченно выдохнула. Но, взглянув на остальных — тех, кто, подобно ходячим мертвецам, бездумно брел навстречу своей гибели, — она невольно содрогнулась. Если бы не Янь Цинли, она сама наверняка стала бы удобрением для этого чудовища.

Сяомин, чьи руки вспотели от страха, крепче сжала меч и прошептала:

— Что это за цветок такой? Мне только что снилось, будто меня зовут папа и мама. Я знала, что это лишь морок, и не слушала, но всё равно попала в ловушку. В том видении мы вместе спасались от погони, бежали по разрушенным туннелям и даже нашли выход с горы Лао. Всё казалось таким настоящим.

Она похлопала себя по щекам свободной рукой, словно проверяя, действительно ли проснулась.

— Зажми нос, аромат цветка ядовит, — наставляла её Янь Цинли, помогая Сяомин заблокировать нужные точки.

Она задумчиво наблюдала за людьми, приближающимися к цветку. Получить пыльцу от пятисотлетнего Цветка Призрачной Души было непростой задачей. Для подобных духовных растений пыльца — способ продолжения рода, и они берегут её пуще глаза. Сейчас же цветок был непредсказуем и жаждал крови, что было крайне некстати. В такой ситуации сначала нужно было привести всех в чувство, а уже потом думать, как добыть пыльцу.

— Сяомин, я пойду ударю в буддийский колокол, чтобы разбудить их. Возьми мой талисман массива, он защитит тебя от запаха. Хотя он и среднего качества, на какое-то время должно хватить.

Янь Цинли вложила магический талисман в руку Сяомин и, взглянув на древний бронзовый колокол у алтаря, легкой птицей взмыла вверх, мгновенно оказавшись в боковом пределе храма.

Два бараноголовых стража вздрогнули от неожиданности и наставили свое оружие на дерзкую женщину.

— Этот Буддийский колокол не для таких ничтожных рабов горы Лао, как ты! Убирайся, пока стражи не проявили гнев!

— Колокол нужен только для отсчета времени! Если ударишь в него без причины, накличешь беду!

Ситуация была критической, и Янь Цинли было не до табу. Она начала читать Формулу Истока Дао для Очищения Сердца и, схватив колокольное било, со всей силы ударила по стенке колокола. Каждый раз, произнося строку формулы, она повторяла удар.

Звук — тяжелый, гнетущий и чистый — пронесся с высоты в тысячу чжан. Гул, подобный драконьему реву, заполнил главный зал. Буддийские письмена потускнели, огоньки неугасимых лампад затрепетали. Под мерные удары колокола скрытые механизмы сдвинулись с места, раздался лязг, и всё замерло.

Котенок, спавший у колонны алтаря, внезапно открыл свои зрачки, в которых вспыхнул фиолетовый свет.

Бараноголовые в ярости топали ногами, но, боясь попасть под влияние цветка, не решались выйти из защитного массива и только ворчали, словно назойливые мухи.

— Лишь тот, кто достиг вершин в постижении Дао, может заставить колокол звучать. Обычный заклинатель после одного удара уже задыхается, а эта рабыня, чья сила после прибытия на гору только упала, как она смогла его раскатать?

Янь Цинли, продолжая бить в колокол, горько усмехнулась. Она — заклинательница Золотого Ядра, которая умирала уже десяток раз, и её опыт накопленных за пятьсот лет практик несравним с чужим. Что толку от старого Золотого Ядра, если только она одна знает, каково это — раз за разом возвращаться с того света?

Некоторые заклинатели, обладавшие твердой волей, начали приходить в себя. Увидев, как Сяомин из последних сил держит защитный барьер, они поспешили на помощь. Хао Синь, уже давно очнувшаяся и приведшая в чувство Хао Шэна, проследила взглядом за звуком колокола. Седовласая старуха, несмотря на сгорбленную спину и худобу, казалась наполненной скрытой силой, что не могло не вызвать уважения.

Неужели эта старуха не устает? Это било выглядит таким тяжелым.

Подумав так, Хао Синь невольно подошла к Янь Цинли:

— Эй, может, мне тебя сменить?

Янь Цинли обернулась, разминая затекшие суставы — её старое тело, казалось, вот-вот рассыплется:

— Давай, если умеешь. Формулу Истока Дао для Очищения Сердца знаешь?

— Конечно! Семья Хао — древний род заклинателей с глубокими корнями. Как член главной ветви, я не могу не знать начальных формул!

Хао Синь одарила Янь Цинли презрительным взглядом и вырвала било из её рук. Но стоило ей ударить лишь раз, как она тут же обессиленно рухнула на пол. Янь Цинли не удивилась: для полумертвой стадии Просветления Хао Синь один удар был пределом.

Заметив взгляд Янь Цинли, Хао Синь вспыхнула:

— На что ты смотришь? У этого колокола явно есть особая техника, ты нарочно хотела меня опозорить!

С этими словами она сердито бросила било и, топнув ногой, ушла. Янь Цинли, видя, что звон вот-вот оборвется, поспешно подхватила било и продолжила бить. Вдруг она заметила на полу нефритовый шнурок в форме лотоса — должно быть, Хао Синь обронила его.

Шнурок показался ей знакомым. Она смутно припомнила, что такой же был на запястье старшей сестры Янь. Та говорила, что украшение имеет особый смысл — это был подарок главы ордена своей супруге в знак их любви. Янь Цинли задумчиво подняла шнурок: на нефрите было вырезано слово Сяя, точь-в-точь как у сестры.

Звук колокола, несущий в себе очищающую формулу, постепенно пробуждал заклинателей. Талисманы, брошенные Сяомин, преградили путь дурману, и аромат цветка перестал

распространяться. Люди, придя в себя и увидев, что все поддерживают талисман над головой Сяомин, тоже сели в медитацию, вливая свою духовную энергию в защиту.

Но разве может талисман среднего уровня сдерживать демона стадии Зарождающейся Души? Цветок Призрачной Души взрел, высвобождая свою мощь. Талисман разлетелся в щепки, и заклинателей разметало демоническим вихрем.

Янь Цинли, видя, что люди не справляются, с трудом сдерживая напор ветра мечом, вцепилась в колонну и крикнула:

— Если верите мне, садитесь вокруг костра! Цветок Призрачной Души растет на костях в пустыне, он любит воду, но боится огня. Соедините истинную ци, сгустите энергию и читайте Мантру Великого Сострадания для Перерождения. Возможно, это наш единственный шанс!

Мясистые отростки в бутонах зашевелились, готовясь к атаке, и дурманный аромат снова хлынул волной. Янь Цинли, видя, что хаос возвращается, стиснула зубы и, тяжело вздохнув о потере, бросила второй талисман, отражая натиск цветка.

— Я выставила массив, он продержится полчаса. Верьте мне — делайте, как я сказала. Нет — тогда, когда время выйдет, останется лишь уповать на судьбу.

Именно звон колокола, в который била Янь Цинли, спас им жизни, поэтому, как бы странно ни звучали её слова, это было лучше, чем просто ждать смерти. У людей не было иного выбора. Они, стиснув зубы, последовали её совету: расселись вокруг костра, начали медитировать, вливать ци и читать мантру. Некоторые робкие заклинатели жались позади остальных, судорожно сжимая оружие, боясь, что цветок внезапно нанесет удар.

Когда мантру читал лишь один заклинатель низкого уровня, для цветка это было словно легкое щекотание. Но мощь десятков людей стала ощутимой: слова мантры, словно грозовые раскаты, обрушились на демоническое создание. Цветок забился в муках, его сердцевина раскалывалась, и он был вынужден прекратить резню, приняв человеческий облик.

— Господа, хватит! Я больше не буду, — юноша с алыми губами и белыми зубами обиженно надул губы, и его скорбное выражение лица, казалось, вот-вот перейдет в слезы.

Но те, кто уже видел кровожадность этого цветка, не поддались на его красивую оболочку — жалости в их сердцах не было. Никто не осмелился расслабиться, все продолжали читать мантру, пока та не превратилась в десятки слоев сияющей энергии, сковавших юношу в невидимую клетку.

Двое бараноголовых невозмутимо вышли из неразрушимого массива алтаря. Они растолкали заклинателей своим оружием, прокладывая путь, и без усилий перенесли светившуюся клетку с пленником в темницу. Заклинатели гневно обсуждали хладнокровие и безответственность бараноголовых, но сделать ничего не могли.

Янь Цинли с тоской смотрела вслед уносимому цветку, когда кто-то похлопал её по плечу.

— Смотри, что это?

Сяомин раскрыла ладонь — на ней лежала крошечная тычинка Цветка Призрачной Души.

— Этого должно хватить для приготовления лекарства, верно?

Янь Цинли от радости крепко обняла Сяомин, едва не ударив с ней по рукам в знак победы. Она возбужденно взяла тычинку и, глядя на подругу горящими глазами, спросила:

— Как ты её достала? Сяомин, спасибо тебе огромное!

Сяомин потерла нос, чувствуя неловкость. Она указала на кота, лежащего у ног Янь Цинли, и кашлянула:

— Не могу же я присвоить себе все заслуги. Это принес кот, который сидит у твоих ног. Я видела, как он держал цветок в зубах, и ещё подумала: какой романтичный кот, не виделись несколько дней, а он решил сделать тебе подарок.

<http://bllate.org/book/18616/1792309>